Василий ЦВЕТКОВ: человек красит место

Василий ЦВЕТКОВ: человек красит место

Если бы сейчас у нобелевского лауреата Петра Леонидовича Капицы появился аккаунт в Instagram, он быстро набрал бы популярность. Все дело в граффити, которое с прошлого года украшает кампус Политеха и на фоне которого так любят фотографироваться студенты. Жизнь выдающегося физика, гениального экспериментатора, прекрасного теоретика и блестящего инженера была похожей на роман – извилистой, драматичной и многокрасочной. Но сегодня поговорим не нем, а об авторе граффити. Как, имея техническое образование, преуспеть в стрит-арте, начать реализовывать свои идеи и зарабатывать на этом, рассказал уличный художник Василий ЦВЕТКОВ.

- Василий, вы учились в Политехе на кафедре «Гидроприводы и гидромашины» – закончили бакалавриат и магистратуру. Как с образованием инженера стали уличным художником?

- Если вы имеете в виду классику противопоставлений – деление на «физиков» и «лириков», то это и про меня тоже. Но мне кажется, что таланты в одной сфере часто способствуют развитию в другой. Мое увлечение началось еще в университете. После поступления я рисовал понемногу карандашиком. Это заметили друзья и на день рождения подарили мне сертификат в магазин, где можно было купить баллончики для граффити. В Питер я приехал из Костромы, у нас не было таких магазинов, и я не знал, что это такое, но всегда хотелось попробовать. Пришел в магазин – глаза выпали от выбора, и в тот момент я загорелся этим делом. Купил на сертификат с десяток баллончиков и на ближайших выходных разрисовал комнату в общежитии, в котором мы тогда жили. Это и был мой первый «проект». Мне настолько понравилось, что захотелось продолжать. Была зима, я не знал, куда идти, какие стенки можно использовать. Потом весна, лето, подкопив деньжат, купил еще красок, придумал, что рисовать, и просто пошел «на стенку». Рисовал вдоль железной дороги и познавал, что такое баллончик и как он рисует.

- А как увлечение стало работой?

- Да, это было хобби, и достаточно долго я именно так к этому относился. Просто

рисовал, когда появлялось свободное время и деньги на баллончики. Но позже захотелось творить не для себя, а для людей. Поэтому стал рисовать неподалеку от общежития на больших «холстах» – 6х5 метров. «Космонавт» на Лесной, например, которому уже лет восемь, был одной их первых таких работ.

Сарафанное радио сделало свое дело – люди начали меня замечать. Пошли первые заказы, от ребят с общаги – оформить им двери, комнаты. Делал за баллончики из

серии «я тебе рисую, а ты оплачиваешь только стоимость материалов». Мне нужно было куда-то выкладывать свои работы, поэтому создал группу в ВК, где и размещал свои работы. Заказов становилось больше. Хоть и работал за бесплатно, опыт копился, «скиллы» росли. А на 4-5 курсах я полностью погрузился в это дело и даже стал зарабатывать. Это плавное стечение обстоятельств, поскольку до 3 курса я был уверен, что буду работать инженером.

- Мы все знаем нашумевшую историю с граффити Бродского, которое в день рождения поэта появилось на улице Пестеля. Его быстро закрасили, а потом восстановили. Всё это вызвало достаточно серьезный общественный резонанс. У вас возникали конфликтные ситуации с полицией, местными жителями и владельцами зданий?

- С полицией было несколько инцидентов. Я быстро ушёл с «улицы» в коммерческие заказы, поэтому на первых этапах раза три меня забирали за несогласованное рисование, один раз даже штраф выписали. Местные жители – это тоже проблема, потому что люди не готовы еще к такому виду искусства. Распространено мнение, что если вышел с баллончиком – ты вандал. Но точно так же могу сказать, что если рисуешь на патриотические темы или каких-то животных, все говорят: «Супер! Побольше бы таких работ».

- То есть вы хотите сказать, что граница между искусством и вандализмом зависит от тематики?

- Всё в нашем мире относительно. Если говорить про граффити, то вандализмом я считаю рисунки на достопримечательностях и архитектурных памятниках. Это такой же объект искусства, который кем-то был создан, а ты своим «искусством» хочешь на нем еще что-то сказать. Это неправильно по отношению к тому скульптору, художнику, архитектору. Поэтому достопримечательности – под табу. Остальные же типовые здания, будки, заборы, по-моему, принадлежат всем. То есть я живу в городе, а город принадлежит мне ровно так же, как и принадлежит всем. Если для вас мой рисунок на заборе не является искусством, для меня – наоборот. Каждый сам решает, вандализм это или нет. Мое мнение – уличное искусство должно вписываться в городское пространство. Если ты делаешь это некрасиво или рисунок не гармонирует с этим пространством, значит, ты еще не достиг такого уровня, чтобы демонстрировать его. Но парадокс: чтобы красиво вписываться в улицы, нужно учиться делать это на улицах, поэтому без ошибок никак. Ты все равно будешь переходить грань с вандализмом, пытаясь сделать искусство.

- Ваша самая масштабная и интересная работа, какая она?

- Есть в Питере такая организация «Раскрасим Всё». Они меня позвали на проект, где мы расписывали поверхность площадью 1 500 квадратных метров в стиле бело-голубой гжельской техники. Для меня это была самая большая работа, которую мы выполнили вдвоем в короткий срок – буквально за 10 дней. Зима, краска замерзала в баллончиках, стены покрывались льдом так, что иногда приходилось его отбивать. Это было невероятно сложно, но мы справились.

А самые интересные проекты – авторские. Сейчас, как вы знаете, мы создаем серию работ с нобелевскими лауреатами в Политехе. Каждое граффити тщательно продумываем, я делаю эскизы – это достаточно тонкая и ответственная работа, идут согласования с большим количеством людей. Нужно попасть в стиль, цвет и размер. Но чем больше сложностей, тем мне больше нравится, и я кайфую от того, что получается. Уверен, это не последний проект с Политехом. Возможно, даже в будущем получится со студентами оформить что-то нереально большое, где можно будет ни в какие рамки себя не загонять.

- Вы уже создали на нашем кампусе граффити-портреты четверых легендарных политехников. Расскажите, кто вам помогал?

- Когда я был еще студентом, ребята, с которыми мы сейчас работаем, а именно Максим ПАШОЛИКОВ – он теперь проректор по делам молодежи, и Иван ХЛАМОВ, который руководит патриотической работой в вузе, заметили меня. Первую работу на территории Политеха я сделал как раз в Центре патриотического воспитания молодежи «Родина». Это было панно «Блокада Ленинграда». После этого началось тесное сотрудничество, и там я сделал несколько работ. Позже ректор, побывав в обновленном патриотическом центре, выразил желание, чтобы подобные работы появились и вне этих стен – на территории кампуса Политеха тоже. На сегодняшний день я нарисовал четыре портрета: Капицы, Семёнова, Кошкина и Алфёрова. Также оформлял входную зону в спортзале Политеха и четыре стенки в патриотическом

центре. Ну и на территории студгородка оформлено несколько трансформаторных будок.

- Место красит человека или человек место?

- Такой сложный вопрос. Наверное, человек красит место. То, какой человек ты есть в жизни, то, что можешь привнести, – то и будет вокруг тебя. Во дворе Механического корпуса мы нарисовали портрет конструктора Кошкина. И после увиденного руководства вуза пришла идея создать здесь арт-пространство! И мы будем готовиться к тому, что уже в следующем году во дворе Мехкорпуса появится творческое пространство для студентов – место, где можно и пофотографироваться, и отдохнуть, и поучиться. И это всего лишь благодаря рисунку, который вдохновил на реконструкцию всего двора. Получается, что человек красит место.

- Василий, мы с нетерпением ждем в стенах Политеха новых проектов и от вас, и от других художников. Ведь это прекрасно, когда университет становится не только образовательной площадкой, но и местом для самореализации. Удачи и свободы вашему творческому Я!

Материал подготовила Татьяна ТЕПЛЯКОВА, студентка 3 курса Инженерно-строительного института